

УДК 78.01:130.2

КРЕХАЛЕВА Елена Анатольевна, преподаватель истории мировой культуры Архангельского музыкального колледжа, аспирант кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 4 научных публикаций

МУЗЫКА НЕБЕСНЫХ СФЕР В АРХАИЧЕСКИХ МИФОЛОГИЯХ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ*

В статье раскрываются космологические и космогонические функции звука в архаических и средневековых картинах мира. В каждой из них сформировалась своя особая музыкальная семиосфера, устанавливающая гармонию между небесными и земными уровнями мироздания, соположение которых в пространстве и времени образует сакральный звукомusicальный ландшафт Земли.

Ключевые слова: звук, музыка, религиозно-философские учения, архаический миф, ритуал, космогония, космология, гармония.

Музыкальную культуру мира можно рассматривать в качестве глобальной системы, в которой все элементы функционально взаимосвязаны. Эти идеи развиваются сотрудниками научно-творческого центра «Музыкальные культуры мира» Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского в рамках научно-музыковедческой школы Дживани Михайлова¹. Сравнительно-типологический анализ звуковой семиосферы разных народов мира позволяет, по мнению представителей этой школы, выделить универсальную инвариантную музыкальную структуру – матрицу, порождающую музыкальный мультикультурализм.

В осмыслении звуковой и музыкальной гео-панорамы Евразийского пространства как единства культурной традиции в ее регионально-этнокультурном многообразии, значимое место занимают исследования в области семиотики культуры провинции и ее локальных текстов².

В архаических традициях звук имел высокий сакральный семиотический статус. Его онтологическое значение раскрывается в мифологиях, религиозно-философских учениях древности и Средневековья. «В объяснении процесса творения все мистики, пророки и великие мыслители мира во все периоды истории первое место отдавали звуку»³.

*Статья выполнена в рамках Проекта РГНФ а (р) № 12-13-29004 «Образы финно-угорского, скандинавского и русского православного наследия в этнокультурном ландшафте Поморья».

© Крехалева Е.А., 2012

Так, в древнеиндийской философии звук – причина всего, весь мир наполнен звуком. Высшее мировое начало – Брахман проявляется как Нада-Брахман, где Нада – звук, поток, вибрация. Такое представление о звуке как проявлении высшего мирового творческого начала является определяющим в индийской музыке, где чисто физические характеристики звука – лишь внешность, скрывающая его онтологическую сущность, равно как и эмоциональную насыщенность⁴.

Согласно религиозно-философской системе индуизма, Бог представлен прежде всего сакральным слогом «ОМ» («Аум»), что обозначает суть индуизма, единение с Богом, слияние физического тела с духом. Сакральный слог «ОМ» – первый звук, изданный Всемогущим, который явил начало всем остальным звукам в речи или музыке. В этом слове скрыто прошлое, настоящее и будущее и даже все то, что выходит за рамки времени⁵.

Индийцы считали, что весь мир, состоящий из неживых предметов и живых существ наполнен звуком, который разделяется на проявленный и непроявленный. Внутри каждого звука (посередине его) есть маленькая дверь, и за ней святилище, где обитает Бог, покровитель этого звука. Звук имеет пространственную характеристику (как бы переднюю и заднюю стороны), т. е. звуки поворачиваются, двигаются вперед, выгибаются дугой, показывая различные свои стороны⁶. Различия между пением и чтением не было. Распевное чтение Вед велось на трех тонах – основном и двух соседних.

Сходное представление о космической сущности звуковой материи свойственно древней китайской цивилизации. Отличие заключается в том, что звучание вселенной проявляется в реальном звучании ее восьми основных элементов, из которых изготавливались музыкальные инструменты: камень, земля, дерево, кожа, металл, бамбук, тыква и шелк.

В китайской цивилизации к отдельному звуку и их системе сложилось отношение как к своеобразному коду, содержащему информацию от космоса до микрокосма. Музыкальный звук

представляет собой своеобразную микромодель мира. «Музыка отражает гармонию, существующую между Небом и Землей. Все явления природы и космоса, действия сверхъестественных сил Света и Тьмы – ян и инь – и духов тесно связаны с земными делами людей, с музыкой»⁷.

В соответствии с философией древних китайцев, на Небе формируются небесные тела, на Земле образуется рельеф, а в обрядах отражаются различия Неба и Земли. Земные пары всегда поднимаются вверх, небесные пары всегда спускаются вниз, силы Темного и Светлого начал взаимодействуют друг с другом. Небо и Земля воздействуют друг на друга... Раз так, то и музыка отражает гармонию, существующую между Небом и Землей. Мудрецы создавали музыку, чтобы откликнуться на предназначения Неба. Когда обряды и музыка поднимаются к Небу или обвивают Землю, когда они действуют в согласии с Темным и Светлым началами и сносятся с духами людей и небесными духами, когда они доходят до крайних высот и отдаленнейших далей или проникают в глубины и толщи, значит, музыка соответствует Великому началу мира, а обряды соответствуют миру сотворенных вещей⁸.

Согласно Библии звук также имеет Божественный, творящий смысл: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничего не начало быть, что начало быть»⁹. Особое место в звуковой семиосфере христианского мира занимает богослужебное пение – «чтобы голос певца в неуловимых вибрациях передавал неизреченные глаголы Духа Святого»¹⁰.

Как отмечает историк музыки, преподаватель духовной академии Троице-Сергиевой Лавры В.И. Мартынов, «впервые хвалебная песнь Богу была воспета бесплотными силами небесными, образующими собой мир невидимый и духовный, сотворенный Господом прежде мира видимого и вещественного. Таким образом, начало богослужебного пения лежит за пределами земной истории и за пределами истории видимого мира вообще. Песнь эта,

воспетая в момент творения, продолжает быть воспеваема и будет воспеваться вечно святыми ангелами, однако человек, извративший преступлением заповеди свою первоначальную природу и впавший во власть греха, тления и смерти, не в состоянии более слышать это пение и быть ему причастным. Только в исключительные моменты отдельные избранные божий обретали дар слышать пение ангелов»¹¹.

Колокольные звоны, сопровождающие христианское богослужение, являются «вещественными» образами, в которых отразился мир «невещественный», напоминая тем самым человеку о бытии Божьем...»¹².

Концепция первичности звука как высшего мирового начала присутствует и в Коране, где сказано: «Он Зиждитель небес и земли, и когда определит быть чему, только скажет тому: «будь!» и оно получает бытие»¹³. Именно звук паразит безбожников, когда наступит конец этого мира: «Они дождутся только однократного клика, который захватит их в то время, как они будут спорить между собой...»¹⁴. Звук является приметой воскрешения умерших: «Раздастся звук трубы, и вот, они поспешат из своих гробов ко Господу своему»¹⁵. Основой всей мусульманской музыки служит человеческий голос, распевное чтение Корана, как в индийской музыке – Вед¹⁶.

Большое значение музыке придается в суфизме – мистико-аскетическом течении в исламе. Она позволяет человеку привести себя в состояние божественного восторга, отказаться от двойственности, приблизиться к Богу, прикоснуться к нему. Суфий постигает жизнь, если он обладает тайной звука. «Знающий тайну звука знает тайну всей вселенной. Звук абстрактного всегда продолжается внутри, вокруг и около человека. Как правило, человек его не слышит потому, что его сознание полностью сосредоточено на материальном существовании»¹⁷. Бог создал статую из глины по своему подобию и

попросил душу войти в нее. Однако душа не хотела отказываться от свободы. Бог попросил ангелов сыграть душе их музыку, и когда ангелы заиграли, душа была приведена в экстаз, и через этот экстаз, для того, чтобы сделать музыку более ясной для себя, она вошла в это тело»¹⁸.

Таким образом, мы видим, что в древних религиозно-философских учениях звук рассматривается в качестве онтологически самодостаточной субстанции, организующей мировое пространство и время. С помощью звука – звуковых вибраций, слова, музыки – происходит общение человека с Богом. Его нельзя увидеть, но можно услышать.

В архаических мифологиях, в сокровенном знании Древности и Средневековья особое значение придается священным звукам, предназначенным для диалога с Богом. Сочетание этих звуков в пространстве и времени образуют сакральный звукомзыкальный ландшафт Земли, сохраняющий в неприкосновенности и неизменности свое традиционное сокровенное Наследие Предков. Оно принадлежит к чувственной, слышимой реальности и вместе с тем представляет собой проекцию, воплощение неслышимой сакральной «музыки сфер», относящейся к внечувственному миру, реальности «высшего типа»¹⁹. «...И чувственная реальность, и внечувственное в ней коренятся в том, что космос, как целое, есть единое, живое и живущее бытие»²⁰.

Человек, согласно религиозно-философским представлениям, является связующим звеном между Землей и Небом, между слышимым и неслышимым мирами. «Небо дарует музыку человеку, чтобы сноситься с ним, подобно тому как тень отражает формы тела, как эхо отражает звуки»²¹. И человек возвращает «Богу Богово» в том числе посредством звуков и музыки: «звуком трубным», «на псалтири и гуслях», «с тимпаном», «на струнах и органе», «на кимвалах громогласных»²².

Примечания

¹Сайт научно-творческого центра «Музыкальные культуры мира». URL: www.worldmusiccenter.ru/metodologiya.

²Теребихин Н.М. Геософия Поморья // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2001. № 1. С. 8–17; Евразийское пространство: звук, слово, образ. М., 2003; Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты. М., 2004.

³Хазрат Инайят Хан. Мистицизм звука. М., 1997. С. 212.

⁴Коченда М.В. Природа и основания медитативной музыки как феномена культуры // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2010. № 20(201). Вып. 18. С. 63.

⁵Ульциферов О.Г. Культурное наследие Индии. М., 2005. С. 44.

⁶Зарубина Л.П. Философия и музыка. Челябинск, 2002. С. 12, 13.

⁷Сыма Цянь. Исторические записки (Ши Цзы). Т. 4. М., 1986. С. 21.

⁸Там же. С. 79.

⁹Библия. М., 2006. С. 1127.

¹⁰Архимандрит Рафаил (Карелин). О музыке и церковном пении. URL: <http://www.karelin-r.ru/iskuss/12/2.html>.

¹¹Мартынов В. История богослужебного пения. М., 1994. С. 6.

¹²Макарова С.Е. Трубы, била и колокола как сакральные музыкальные инструменты // Музыка колоколов: сб. исследований и материалов. Вып. 2. СПб., 1999. С. 27.

¹³Коран: репринт. воспроизведение в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 33.

¹⁴Там же. Т. 2. С. 831.

¹⁵Там же.

¹⁶Хамель П.М. Через музыку к себе. Как мы познаем и воспринимаем музыку. М., 2007. С. 61.

¹⁷Хазрат Инайят Хан... С. 342.

¹⁸Там же. С. 138.

¹⁹Зеньковский В.В. Христианская философия. М., 2010. С. 142.

²⁰Там же. С. 143.

²¹Сыма Цянь... С. 92–93.

²²Библия. С. 595.

Krekhaleva Elena Anatolyevna

Postgraduate Student of the Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences; Arkhangelsk Musical College

MUSIC OF THE SPHERES IN ARCHAIC MYTHOLOGIES AND RELIGIOUS PHILOSOPHICAL TEACHINGS

The article reveals cosmological and cosmogonical functions of the sound in archaic and medieval worldviews. Each of them has formed its own special music semiosphere establishing harmony between the heavenly and earthly levels of the universe. Juxtaposition of these levels in space and time forms a sacred music and sound landscape of the Earth.

Key words: *sound, music, religious philosophic teachings, archaic myth, ritual, cosmogony, cosmology, harmony.*

Контактная информация:
e-mail: mus_col@mail.ru

Рецензент – Теребихин Н.М., доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук, директор Центра сравнительного религиоведения и семиотики, директор НОЦ «Этнокультурология и гуманитарная география Арктики» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова